(1)Писем от Марьяны, старой нашей няньки, ждать не приходилось. (2)Мы с отцом решили её проведать.

(3)Ухоженный дом престарелых для бывших партийных работников стоял в редком пригородном лесочке. (4)Марьяна вышла к нам из дома со своей обычной радостной улыбкой до ушей. (5)Но только эта широкая улыбка да ещё медвежья неуклюжесть движений остались от совсем поседевшей няньки. (6)Да ещё, как прежде, она молола языком без перерыва.

(7)Оказалось, что здесь ей быстро наскучило сидеть сложа руки, и она попросилась в помощники на кухню. (8)Обслуга давно догадалась, что ни к советским, ни к партийным работникам Марьяна не принадлежит, а относится к разряду законченных простофиль, и на кухню бесплатного работника приняли без всяких проволочек. (9)Няня была очень довольна своей карьерой.

— (10)И тут пригодилась! — хвасталась она, выставляя перед нами дрожащие руки. — (11)С утра вот этими руками мешок картошки перечищу... (12)Палата у нас большая, что церковь, — продолжала она. — (13)На четверых. (14)Но одна бабка померла, и теперь койка гуляет. (15)А нам и лучше, свободнее!..

(16)Вообще она бодрилась изо всех сил и явно старалась убедить нас, как ей хорошо, славно живётся. (17)Но я слушал её, и сердце моё сжималось, а глаза почему-то не хотели смотреть на Марьяну. (18)Чувствовалось, предложи мы ей сейчас оставить этот замечательный приют с прекрасно налаженным бытом и поехать вместе с нами домой, она без раздумья пошла бы к машине.

(19)Уже когда мы прощались, обещая обязательно навестить её снова, Марьяна вспомнила ещё одно дело.

(20)Пенсия моя пропадает! — сказала она отцу с непреходящей улыбкой. — (21)Санитарки очки у бабок попрячут и деньги их прибирают. (22)А что сделаешь? — спохватилась она, поняв, что бросает тень на репутацию своего великолепного заведения. — (23)Они ж молодые, скорые. (24)Ты скажи, чтобы мою пенсию в банке складывали. (25)А когда меня закопают в землю, — тут она, как встарь, попыталась лихо топнуть ногой, — отдай эти деньги меньшему. — (20)Она имела в виду моего младшего брата.

(27)Отец, тоже, видимо, слегка расчувствовавшийся от встречи с Марьяной, заговорил было, что она проживёт ещё сто лет. (28)Но что-то новое и серьёзное скользнуло по лицу няни. (29)И она оборвала отца:

— Да нет…

(30)В конце лета из дома престарелых позвонили и сообщили о смерти Марии Ивановны Миколуцкой.

(31)Где её похоронили, неизвестно. (32)Ни один из нас не побывал на её могиле. (33)А нынче эту могилу уже не сыщешь. (34)Одиноким старухам, умирающим в домах престарелых, ни металлических крестов, ни каменных надгробий не полагается. (35)Достаётся им чаще всего деревянный колышек с фанерной дощечкой, на которой небрежно написаны фамилия и даты рождения и смерти.

(36)Но через год-другой дождь и снег отнимают у фанерки чернильную надпись, колышек падает, могильный холмик оседает, и никаких следов того, что здесь лежат чьи-то кости, не остаётся. (37)Остаётся просто земля, из которой каждую весну дружно лезут куриная слепота, конский щавель, лопухи и одуванчики.

(38)Сейчас мне кажется, что так и должно быть. (39)Во что ещё могла превратиться наша няня, как не в простую землю, заросшую травой?

(40)Так я говорю себе и с подозрением прислушиваюсь к собственным словам: не пытаюсь ли я успокоить свою совесть?

(По Б. Екимову)